

– вещества и предметы, обладающие повышенной опасностью ввиду целевого назначения, например огнесмеси, предназначенные для стрельбы из огнеметных танков.

¹ Бондаренко Н.А., Дзюба В.Т. Квалификация преступлений против общественного порядка и общественной безопасности. Киев, 1990. С. 62.

² Соколов Л.Ф. Уголовный закон об оружии. Омск, 1976. С. 10.

³ Романов А.П. Борьба с хищением оружия, незаконным и небрежным обращением с ним. М., 1979. С. 12.

⁴ Корецкий Д.А. Криминальная армология – междисциплинарное учение о правовом режиме оружия // Перспективные проблемы борьбы с преступностью : учебное пособие. М., 1997.

⁵ Мурарсовский В.И., Федоров С.Л. Оружие пехоты : справочник. М., 1992. С. 15.

⁶ Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2002. С. 61-64.

⁷ Мальков С.М. Преступления против военной службы. С. 128-130.

⁸ Большая советская энциклопедия. С. 375.

⁹ Российская газета. 2002. 19 марта.

¹⁰ Правила техники безопасности при хранении, сборке и ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах и складах. М., 1975. С. 3-8.

¹¹ Мальков С.М., Кац Е.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учебное пособие. Красноярск, 2006. С. 36-37.

Скиба А.П.,

доктор юридических наук, доцент
Академия ФСИН России (г. Рязань)

**О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И АНАЛИЗУ
КОЛЛИЗИЙ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И РЯДА СТРАН
ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ ОСУЖДЕННОГО**

В первой половине 2017 года на базе кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России начал формироваться авторский коллектив для выявления и анализа коллизий уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства России и ряда стран (Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана). Он включает в себя российских и зарубежных исследователей, анализировавших положения соответствующих национальных законодательств, из ФСИН России (Е.В. Ермасов), Министерства юстиции Республики Азербайджан (М.Г. Гумбатов), Академии ФСИН России (А.А. Крымов, Д.А. Гришин, И.А. Давыдова, Ю.А. Кашуа, И.Н. Коробова, А.Н. Сиряков, А.П. Скиба и др.), Национального исследовательского Томского государственного университета (В.А. Уткин), Московского государст-

венного юридического университета имени О.Е. Кутафина (В.Н. Орлов), Академии МВД Республики Беларусь (Н.В. Кийко, С.И. Проценко), Академии МВД Республики Таджикистан (А.А. Абдурашидов, Р.Р. Юлдошев), Белорусского государственного университета (В.Б. Шабанов), Евразийского государственного университета имени Л.Н. Гумилева (А.Б. Скаков), Ташкентского государственного юридического университета (Н.С. Салаев), Нижегородской академии МВД Российской Федерации (А.В. Петрянин), Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Т.Ф. Миняева), Московского государственного лингвистического университета (В.А. Казакова), Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Н.Ю. Скрипченко), Ростовского института защиты предпринимателя

(Е.Н. Скорик), Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (Е.В. Нечаева), Владимирского юридического института ФСИН России (А.В. Звонов), Самарского юридического института ФСИН России (Р.З. Усеев), Бурятского государственного университета (А.Н. Мяханова) и др.

В результате работы авторского коллектива было выявлено и прокомментировано более 200 коллизий уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иных отраслей законодательства России и более 150 коллизий вышеуказанных стран.

Общеизвестно, что уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное и иное законодательство имеет коллизии, изучаемые в юридической литературе¹, причем они в определенной мере имеют схожий характер в различных странах, в том числе при освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного.

Между тем разрешение коллизий законодательства при принятии решений об освобождении от отбывания наказаний в связи с болезнью осужденного важно, так как число участников соответствующего судебного заседания может быть достаточно многочисленным: осужденный и его адвокат, прокурор, представитель администрации учреждения или органа, исполняющего наказание и т.д.

Приведем некоторые из российских коллизий.

Во-первых, в ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ определены основания освобождения от наказания лица в связи с болезнью: наступление психического расстройства, лишаящего лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; выявление у лица иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания.

Между тем в ч. 4 ст. 42 УИК РФ указано, что в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию исправительных работ, либо признания его инвалидом первой группы он вправе обратиться в суд с ходатайством

об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. Однако данное основание для освобождения от отбывания наказания лица в связи с болезнью отсутствует в ст. 81 УК РФ.

Представляется, что в ст. 81 УК РФ (хотя бы исходя из ее названия – прим. авт.) должны предусматриваться все основания для освобождения лица от наказания в связи с болезнью, а также должно быть указано на то, что порядок досрочного освобождения от отбывания наказания лица в связи с болезнью определяется уголовно-исполнительным законодательством.

Аналогичная коллизия – между ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ и ч. 3 ст. 26 УИК РФ.

Во-вторых, в ст. 81 УК РФ описаны условия освобождения от наказания или от его дальнейшего отбывания лица, имеющего тяжелое заболевание, однако в ч. 1 ст. 398 УПК РФ говорится о возможности отсрочки исполнения наказаний по этому основанию. Указание в ст. 81 УК РФ оснований и условий отсрочки исполнения приговора в случае тяжелой болезни лица или соответствующая корректировка ст. 398 УПК РФ могут разрешить данную коллизию.

В-третьих, в ч. 5 ст. 175 УИК РФ указано три вида субъектов, которые могут обращаться в суд с ходатайством об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со ст. 81 УК РФ: 1) осужденный, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания; 2) его законный представитель; 3) начальник учреждения или органа, исполняющего наказание. Однако согласно ст. 399 УПК РФ таким правом обладает лишь осужденный. Считаем, что корректировка ст. 399 УПК РФ устранил эту коллизию.

Имеют место в изучаемой области и коллизии законодательства Азербайджанской Республики (далее – АР).

Так, в соответствии со ст. 169 Кодекса по исполнению наказаний АР (далее – КИУН) «Освобождение военнослужащих от отбывания наказания» осужденные военнослужащие, отбывающие наказание в виде ограничения по военной службе,

содержания в дисциплинарной воинской части, освобождаются от неотбытой части наказания в случаях заболевания, делающего их негодными к военной службе, но при этом неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания. Однако ст. 511 УПК АР «Освобождение от отбывания наказания в силу болезни» не предусматривает возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а говорит лишь об освобождении тяжело больного осужденного от отбывания наказания.

Аналогичная коллизия – между 78.3 УК АР и ст. 511 УПК АР.

Кроме того, согласно ст. 78.3 УК АР освобождение от наказания в связи с болезнью применяется при исполнении наказания только в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Вместе с тем в ст. 169 КИУН АР этот вид досрочного освобождения от отбывания наказания также применяется и при исполнении наказания в виде ограничения по военной службе. Более предпочтительной представляется позиция КИУН АР, что подразумевает целесообразность корректировки ст. 78.3 УК АР.

Похожая ситуация в изучаемой области – и с законодательством Республики Казахстан (далее – РК).

Так, в ч. 9 ст. 52 УИК РК предусматривается, что при признании осужденного инвалидом первой или второй группы служба пробации вносит в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. Однако в ст. 476 УПК РК, посвященной вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, отсутствует данное основание для освобождения от отбывания наказания.

Кроме того, в соответствии со ст. 75 УК РК лицо, у которого после совершения уголовного правонарушения наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается судом от наказания, лицо, отбывающее

наказание, освобождается судом от дальнейшего его отбывания, а лицо, страдающее иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, кроме пожизненного лишения свободы, освобождается судом от отбывания наказания. Однако в ч. 1 ст. 475 УПК РК предусматривается возможность отсрочки исполнения приговора, в отличие от ст. 75 УК РК.

Авторским коллективом, помимо прочего, выявлены и проанализированы коллизии законодательства Республики Таджикистан (между ст. 79 УК РТ и ст. 29.2 КИУН РТ в части регулирования оснований освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного и др.), Республики Беларусь (например, между ст. 90 УК РБ и ст. 110 УИК РБ относительно критериев применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания), Республики Узбекистан (в частности, между ст. 47 УК РУ и ст. 145 УИК РУ в части правоограничений осужденного к ограничению по службе).

Проделанная авторским коллективом работа нашла выражение в монографии «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)»². В то же время очевидно, что перечень выявленных и прокомментированных коллизий не является исчерпывающим, а недостатки законодательства разных стран свидетельствуют о необходимости дальнейшей работы в данном направлении.

¹ Кашуба Ю.А. Коллизии норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. С. 15-21; Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995; Москалькова Т.Н. Преодоление коллизий в законодательстве как одно из направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 20-34.

² Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / под общ. ред. А.А. Крымова ; под науч. ред. А.П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.